

Казахский гений музыки

175-летие Курмангазы
(Жизнь, Творчество, Бессмертие)

В селе Алтынжар Астраханской области возвышается белокаменный мавзолей великого казахского композитора Курмангазы, жившего и творившего на этой земле. Народы Казахстана и России, накопившие огромный опыт добрососедства и имеющие большое духовное родство, и в новейший период нашей истории, эпоху независимости государств, реально осуществляя взаимовыгодное сотрудничество и ответственно думая о будущем, подтверждают стратегию вечной дружбы. Вспоминая огромное людское море в центре Евразийской степи, когда 11 октября 1996 года президент Н.А. Назарбаев вместе с В.С. Черномырдиным открыли только что отреставрированный мавзолей великого чародея музыки. В последние годы общечеловеческое родство и многих стран, а также и России, широко отметила юбилей Абая и Жамбыла. В этом году мы отмечаем 175-летие со дня рождения Курмангазы. Действительно, Абая, Жамбыла, Курмангазы — это три вершины духовности казахского народа, и нам приятно сознавать, что они понятны и дороги россиянам.

Музыка, как искусство интонации, является неотъемлемой частью духовной жизни любого народа. Откуда есть пошла музыка казахов? Предание гласит, что от Коркут-ата-первотворца, прародителя казахской музыки, создателя кобыза, домбры, композитора, сказителя, покровителя поэтов, музыкантов и бахсы, жившего на рубеже VIII-IX веков. Потом Великая степь знала немало других рапсодов. Каждый степняк-кочевник мог безраздельно вверять свою душу, свои сокровенные помыслы домбре. Большой знаток народной музыки академик Ахмет Жубанов писал о домбре: "О чем только не повествует ее серебряный голос! Ее струны хранят музыкальную мудрость столетий. Домбра — своеобразная и звонкая история кочевых племен".

Золотая пора расцвета народно-профессиональной музыки пришла на XIX век. К тому времени в основном завершился процесс формирования самобытного народного музыкального языка. Это было время, когда жили и творили выдающиеся самородки — профессиональные композиторы — певцы и композиторы-инструменталисты. В силу яркой талантливости, острого чувства современности, понимания социальных и эстетических запросов своих слушателей они создавали произведения огромной художественной выразительности и индивидуальности. Высокий уровень музыкальной культуры и ее дальнейшее развитие опирались и поддерживались своеобразными школами поэтического и музыкального мастерства.

Высшую степень развития получила инструментальная музыка. Как пики горных вершин, возвышаются имена замечательных представителей народной музыкальной классики, составляющие гордость национальной культуры, — Даулеткерей, Таттимбет, Ихласа, Сармала, Казангапа, Туркеша и многих других.

Но Курмангазы Сагирбаев в ряду своих современников занимает особое место. Он соединяет в одном лице композитора, исполнителя, наставника, бунтаря. Еще при жизни великого кюйши его творческий и человеческий образ приобрел черты легендарности. Курмангазы прожил жизнь музыканта-скитальца неистово, жаростно, насыщенную яркими событиями и впечатлениями, его неравнодушная совесть всегда искала смысл в этой извечной борьбе добра и зла, он постоянно был в поиске философского смысла, философского камня... Чуткий художник жизненным опытом постигает пульс, помыслы и надежды своего века. Своим творчеством впервые столь остро и на таком высоком уровне развития традиционной инструментальной музыки он решает задачи социального предназначения искусства.

Родился великий композитор в 1823 году в нынешней Атырауской области, в семье бедного пастуха. Музыкальные способности проявились у него чрезвычайно рано. Домброй он овладел вполне профессионально уже в отроческие годы.

Звуки природы: журчание рек, свист ветра, раскаты грома, пение птиц, напевы и мелодии, услышанные в степи, наполняли его душу своим очарованием. Любознательный и смелый Курмангазы жадно слушает заезжих музыкантов, которые охотно делились с ним своими познаниями. Так получает он свое "начальное образование".

Вскоре Курмангазы становится известным домбристом, лучшим исполнителем народной музыки и желанным гостем на народных праздниках. Он ездит по аулам и, встречаясь с популярными исполнителями, совершенствует свое мастерство.

Великая степь — особая любовь народного музыканта-виртуоза. Древняя культура народа-кочевника, быт, обычаи, природа, песни, легенды, эпос, искусство умельцев, ювелиров стали для него источником творческого вдохновения. Эпичность, широта, живописность, яркая эмоциональность и конкретность образов свойственны сочинениям, посвященным родному краю. В его инструментальных наигрышах особое внимание было уделено ритму как активному организующему и тонизирующему началу. Первый серьезный выход юного Курмангазы в народ был ознаменован демонстрацией стихийности его дарования, феноменальным мастерством игры на домбре собственных опусов, необычайным по красоте, певучести, внутренней "моторности" и выразительности звуком. Искушенные ценители домбрового искусства полюбили его неисчерпаемое богатство воображения, неистовый порыв, горячий ритм, неумную энергию. Его первая мелодия — кюй "Кишкентай" ("Малый") — была посвящена народному восстанию под предводительством Исатая Тайманова и Махамбета Утемисова. В этом произведении весь "Бетховен степи" — певец, оракул свободы, в нем изображена кровавая хроника битв. В сочинении тема скорби о погибших героях переплетается с бодрими призывными мотивами. Затем создаются кюи "Балбраун" ("Изящный"), "Адай", "Серпер" ("Порыв"). По юношески светлый "Балбраун" весь от начала до конца представляет собою радостно-возбужденное движение, напоминающее о праздничных играх, танцах. Содержанием воинственно-стремительного "Адая" являются неумная сила и удалость молодости, призыв к кипучей деятельности, к свободе. Кюй "Серпер" был впервые записан и опубликован известным русским музыкантом-этнографом А.Затаевичем. "Это несомненно лучший из всех кюев Курмангазы", — пишет он. — Удивительно стройное и планомерно развивающееся народное скерцо. Маленький шедевр двухголосия со смелым использованием интервала секунды, и при всем этом типичнейшая казахская музыка". Кюй с самого начала предвещал большую силу и размах в дальнейшем развитии. В нем слышатся и песнь победы, и топот коней, и погоня, и бой. Мелодия имеет несколько волн, заканчивающихся кульминациями.

Жизнь Курмангазы была полна лишений и невзгод. Он постоянно подвергался гонениям со стороны местных властей. За сочувствие восставшим он был посажен в оренбургскую тюрьму. Там его посетила мать. Это была волевая, сильная женщина. Увидев слезы на глазах сына, она велела ему не показывать их ни ей, ни тем более другим. В благодарность за поддержку Курмангазы создал свой кюй "Кайран шешем" ("О, мать моя"). Колдовская магия домбры Курмангазы здесь достигает пронзительной высоты. В начале кюя звучат ноты тоски по воле, по родному краю, которые потом переходят в лирический мотив, передающий сыновнюю любовь и благодарность. Заканчивается кюй аккордами, исполненными горячего стремления к воле, светлой надежды на избавление.

Курмангазы бежал из тюрьмы. Это событие послужило темой одного из блестящих кюев Курмангазы — "Ксен ашкан" ("Снятие кандалов"). Скрываясь после побега от погони в степи под ветвями одинокой березы, Курмангазы создал свои кюи — "Турмеден кашкан" ("Побег из тюрьмы") и "Кзыл кайн" ("Красная берега"). Исполняя "Турмеден кашкан", Курмангазы говорил: "Когда я сочинял его, я мечтал о свободе, о днях, когда я буду среди вас". Лихорадочное движение, бег, скачка — таковы его характерные черты. "Кзыл кайн" прекрасно передает настроение человека, достигшего цели, обретшего, наконец, свободу. Кюй полон веселого света и воздуха, мира и покоя, тихой радости и ликования.

Бежав из тюрьмы, Курмангазы не мог жить в родном краю. Он вынужден был уехать на берег Сырдарьи, долгое время жил на Мангышлаке, в Семиречье, на склонах Алатау. Позже он возвратился на родину. Гонения властей, удары судьбы не смогли сломить волю гордого, непокорного, свободолюбивого композитора. Где бы он ни жил, куда бы ни бросала его судьба, Курмангазы никогда не расставался со своей домброй, которая принесла ему славу и любовь народа. И всюду он не переставал творить свою чудесную музыку — кюи, в которых выражал надежды и чаяния своего народа.

Однажды композитор с джигитами затеял охоту на диких козлов. Джигиты никак не могли попасть в бегущих сайгаков, а Курмангазы с первого выстрела попал в ногу сайги. Она начала хромать, но и хромая, бежала вслед за стадом. Вместо того чтобы догонять сайгу, Курмангазы остановился в раздумье и сказал: "Разве в жизни разнута только она? Разве беспомощность удел одних только животных? Разве мало израненных и искалеченных среди моего народа?"

И Курмангазы тут же сочинил кюй, посвященный всем раненым, искалеченным и беззащитным, сказав: "Пусть его название будет: "Аксак кийк" ("Хромая сайга").

Здесь сказалась отличительная черта Курмангазы — умение схватывать самую суть жизни, жизненных явлений.

У Курмангазы кюи появлялись один за другим. Такие, как "Торе — Мурат", "Коштасу", "Кызданай", "Бозкангыр", "Арба соккан", рассказывают о дорожных впечатлениях. В кюях Курмангазы тонко, психологически убедительно изображена индивидуальность женских образов. "Назым", "Балкаймак", "Кайран шешем" отражают лучшие черты казахской женщины: ум, красоту и твердость характера.

Творчество и личность самого Курмангазы вызвали к нему огромную любовь народа. Как мятежная личность, друг бедняков, неудобный для властей предрассудков, он заносится в список неугодных и продолжает подвергаться гонениям, приговаривается к ссылке в Иркутск. До Саратова его везут на телеге. Под впечатлением этапа Курмангазы сочиняет кюй "Боз шолак".

В иркутской тюрьме композитор находится около года. Но смелый кюйши убегают и отсюда.

Судьба столкнула великого кюйши со многими представителями русского народа. Об этом повествует целый цикл кюев на русскую тематику — "Не кричи, не шуми", "Павочки", "Повестка", "Перовский марш", "Машина" и другие.

Когда Курмангазы снова попадает в руки жандармов, с болью в сердце прощается он со своей матерью. Измученная вечной тревогой за сына, она тяжело переживает предстоящую разлуку. Вспоминая слова матери о "плаксивом ребенке", Курмангазы прощается с ней бодрым кюем "Аман бол, шешем, аман бол" ("До свидания, мама, до свидания"). Смысл всего кюя, его внутренняя эстетическая основа определяются прежде всего утверждением героического образа, рожденного чувством протеста против жизненных невзгод и социальной несправедливости, постоянной жертвой которых в течение многих лет был композитор-бунтарь Курмангазы. И ведущее значение в общей композиции получает не тема жалобы и страдания, а тема мужества, душевной стойкости и героического устремления к преодолению препятствий на трудном жизненном пути.

Подлинным кульминационным пунктом творчества музыканта является кюй "Сары-Арка" ("Золотая степь"), по праву вошедший в сокровищницу мирового музыкального искусства. Третья Музыкальная трибуна Азии, прошедшая в Алматы в 1973 году, отметила его золотой медалью и рекомендовала для исполнения всем радиостанциям мира. В этой степной симфонии — миг вечности, сад радости, импрессионистское пятно, млечный путь казаха. Композитор предстает перед нами большим художником своего времени, он вводит фанфарные элементы, до этого неизвестные домбровой музыке. Как чуткий художник он находит в "Сары Арке" соответствующие духу своего времени средства выражения. В мелодии чувствуется активное, боевое начало, переданное в образе лихой скачки и победной песни. Всенарастающая сила кюя свидетельствует о мощи композиторского воображения, способного создать картины такой яркости. Тут каждая последующая часть как бы является этапом единой, всевозрастающей музыкальной стихии. Большую роль в создании образа степи играют богатая мелодика, упругая ритмика и бодрость, стремительная динамика и волнующая эмоциональность, свойственные подлинно народному творчеству Курмангазы. В кюе выразились сосредоточенное раздумье композитора о прошлом, кипучая энергия народа и вера в светлое будущее. Кюй обрывается в стремительном вихре, как трель соловья, повисающая в воздухе. "Сары-Арка" и сегодня звучит как современное нам произведение музыкального искусства.

Музыка Курмангазы отличается высокими художественными достоинствами. Они заключаются в ее выразительности, доступности музыкального языка. Талантливый и пылкий художник Курмангазы творил на основе народной музыки, обогащая ее новыми мотивами и ритмами. Характерно, что композитор чутко прислушивался к песням русских крестьян, вводя в некоторые кюи и русские напевки, но не буквально цитируя их, а творчески переосмысливая, сообразно с духом казахской национальной музыки.

Как музыкант Курмангазы был блестящим домбристом-виртуозом. Его игра увлекала красотой мелодии, оставляла незабываемое впечатление. До сих пор в народе сохранялись воспоминания об исполнителем мастерстве Курмангазы. Его современник, русский журналист Н.Ф. Савичев с восхищением писал в 1868 году о встрече с Курмангазы:

"...Это мужчина среднего роста и лет, с добродушным и умным лицом... Он недолго заставил просить себя и снял со стены домбру. Настроил две струны и без прелюдии вдруг заиграл импровизацию, откинув несколько голову в сторону. Я еще на первых порах был удивлен, а после поражен его игрой... Я назвал бы его игру вольной песней жаворонка или соловья, но это сравнение слишком узко... Он сыграл несколько пьес своего сочинения, которые обнаруживали в нем даровитого композитора... Словом, Сагирбаев — редкая музыкальная душа, и получи он европейское образование, то был бы в музыкальном мире звездой первой величины".

Известный французский писатель и музыковед Ролан Роллан, познакомившись с творчеством Курмангазы, сказал: "Я был поражен... этим цветением прекрасных и здоровых мелодий, которые украшают степь. Я был удивлен тем, что они мне не показались чуждыми. Я чувствую их родственными... нашему музыкальному фольклору Европы..."

Разнообразные по тематическому и музыкально-выразительному содержанию сочинения эти имеют, однако, общие, свойственные его стилю черты. Высокий гражданственный пафос, всегда присутствующий в его энергичных кюях, определяет масштабность музыкальных образов, изложенных с эпическим размахом. Яркое, красочное и динамичное звучание, излагаемое крупными мазками, придает произведениям скульптурную форму. Новаторство композитора проявляется не только в масштабной разработке художественного образа, но и в обращении к новым техническим приемам, к обогащению красочной палитры домбровой музыки.

Даже кюи, полные драматического или трагического настроения, Курмангазы наполняет свойственными ему оптимистическими, героическими интонациями. Все это позволяет оценить Курмангазы как мастера симфонически развитой композиции в домбровой музыке XIX века. Вводя много новых приемов игры, он предельно использовал возможности домбры.

Композитор-страстотерпец, композитор-философ подвел результаты своего большого жизненного и творческого пути произведением с весьма симптоматичным названием "Итог", ставшим его лебединой песней. Жизненность творений Курмангазы феноменальна. Ныне он — самый почитаемый и исполняемый автор. Мы живем в эпоху, когда музыкальный мир нового суверенного Казахстана духовно подчинен великому кюйши. Курмангазы будет иметь отношение к веку двадцать первого и последующим векам...

Творчество Курмангазы служит неисчерпаемым живительным источником, из которого черпают и будут черпать вдохновение многие поколения казахских композиторов и исполнителей. Сегодня двухструнная домбра чародея народной музыки стала целым оркестром — Казахским государственным академическим оркестром народных инструментов, носящим имя великого народного музыканта и композитора, известного всему миру, любимого всеми народами. В его исполнении кюи Курмангазы приобрели новую жизнь, звучание и силу. Во время недавнего выступления оркестра в Концертном зале им.П.И. Чайковского москвичи и гости российской столицы с волнением и восхищением слушали кюи "Серпер", "Акабай", "Адай" и "Сары-Арка". До концерта в Москве прославленный коллектив принял участие в торжествах, посвященных юбилею Курмангазы, которые прошли в Астраханской области, где великий композитор прожил свои последние годы и нашел успокоение. В Астраханском драматическом театре оркестр исполнил практически все свои лучшие произведения. Естественно, в первую очередь звучала музыка Курмангазы. Но не только, исполняли произведения и других авторов, можно сказать — наследников великого композитора. На сцене играли и пели не только казахстанцы, но и астраханские артисты. Прошедшие концерты наглядно продемонстрировали глубокий интерес в России к музыкальной культуре казахского народа, явились ярким примером постоянно крепнущих казахстанско-российских культурных связей. Курмангазы своей судьбой и великим творчеством связал наши народы: родился в Казахстане, нашел свой покой в России. Он как бы проложил духовный мост между братскими народами.

В эти дни, когда общественность Казахстана отмечает 175-летие со дня рождения Курмангазы, сердце каждого казахстанца преисполнено гордости за народ, из недр которого поднялся великий деятель национального искусства, творческое наследие которого вошло в золотой фонд мировой культуры. Образ и творчество Курмангазы продолжают жить и оказывать влияние на дальнейшее развитие национальной культуры.

Очень проникновенно выразился губернатор Астраханской области А.П. Гужвин: "Великий композитор, бунтарь и мечтатель Курмангазы позволил нашим двум братским народам еще раз ощутить общее родство, почувствовать крепкие узы, что связывают соседние Казахстан и Россию. Ведь Курмангазы не только национальная гордость казахского народа. Как и всякий великий мастер, он не может принадлежать одному народу, он — мировое достояние".

Курмангазы — гений музыки, сумевший привить неистовую музыкальность целому народу, воодушевить его, снабдить душу крыльями степного беркута, сделать музыку искусством пророков, довести гордых кочевников до самого края вечности, а могучие звуки "Сары-Арки" превратить во всеобщую человеческую речь.

Таир МАНСУРОВ,
посол Республики Казахстан
в Российской Федерации